

16.11.11. Магомет кардинал: к истории одного образа Мухаммада в средневековой Европе

Алексей Васильевич Журавский

Тезисы доклада

В самой ранней из известных нам Сире (жизнеописании Мухаммада) Ибн Хишама приводится такая история:

Сообщает Ибн Исхак. Абу Талиб с торговым караваном собрался в Сирию... Перед самым отъездом Мухаммад крепко прижался к Абу Талибу, всем видом показывая, что не хочет расставаться с ним. Ей-богу, возьму его с собой. Будет при мне, а я при нём. В сирийском городе Бусра караван встал на отдых. Неподалёку от тамошней обители обосновался монах по имени Бахира, сведущий в учении христиан. В его келье издавна селились братья по вере, постигая мудрость хранившейся там старинной книги, которая передавалась из поколения в поколение. Мекканские караваны часто проходили мимо, но Бахира никогда не заговаривал с торговцами до этого дня. На сей раз он вышел к ним, и причиной тому было знамение: он увидел, что над Мухаммадом парило облако, его единственного укрывая тенью; а когда караван остановился, Бахира приметил, что дерево склонило на мальчиком свои ветви, укрыв его их сенью.

Бахира пригласил всех на трапезу; а когда все собрались, он заметил, что мальчика с ними нет: его оставили стеречь поклажу. Монах попросил пригласить и его. Когда все насытились и разошлись, Бахира стал расспрашивать отрока о его сновидениях, о привычках и делах. Ответы Мухаммада совпадали с тем, что прежде монах вызнал о нём из книг. Осмотрев спину мальчика, он увидел меж лопаток печать пророчества. Затем Бахира подошел к дяде Мухаммада, завел с ним беседу, в конце которой предупредил: «Ступай-ка домой с мальчиком и как зеницу ока береги его от иудеев. Ей-богу, если он попадётся им на глаза и они распознают в нём то, что теперь очевидно мне, несдобровать ему от их козней. Ведь у твоего племянника великая судьба. Забирай его быстро домой».

А в одной из шампаньских исторических баллад XIV века, изданных Проспером Тарбе в 1863 г. о Мухаммаде повествуется:

В ту пору Магомет, государь сарацин, царствовал. Это было во времена Дагоберта, сына Хлотаря. Того, кто 4 года правил, причиняя много бед, прозвали Махоммекой. Среди сарацинской знати он был человеком просвещенным и благородным. Был он римским кардиналом, самым умным и образованным. Он был послан к сарацинам, дабы, проповедуя христианство, открыть им истину. Согласился он на это при условии, что когда папа умрет, он вернется, и изберут его. Святой престол принял условия, и он отправился из монастыря, проповедовать сарацинам. Проповедовал он истину столь красноречиво, что всех объединил и подчинил себе. А когда папа умер, Престол не сдержал обещаний. Другой стал папой. Узнав об этом Махоммет, так опечалился, так разгневался, что против истины все обернул, стал проповедовать противное тому, чему прежде учил. Все вновь последовали за ним. В 626 году он умер, и Бог его не признал.

Эти два текста разделяют пять веков. Тем не менее второй был бы невозможен без первого. В докладе предпринята попытка проследить, как отрок Мухаммад из мусульманской легенды о монахе-провидце превратился на «латинском Западе» в кардинала Магомета. Исследование истории становления легенды о Магомете-кардинале позволяет поставить вопрос о том, что на самом деле знали об исламе в средневековой Европе. Действительно ли эти знания ограничивались лишь незначительным набором полемических стереотипов, как это часто принято думать сегодня.